

взаимодействия и координации, расширяется круг средств правового воздействия, видоизменяется его объект. В связи с этим применительно к существующим правовым реалиям требуют дальнейшей научной проработки три основных направления: компетенция системы субъектов СП; взаимодействие субъектов СП с иными организациями и гражданами; определение эффективности СП.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, СТРАДАЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Как свидетельствует проведенный анализ доступных сведений юридической и медицинской статистики, отражающих отдельные аспекты преступности и общественно опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, в Республике Беларусь наблюдается рост насильственных преступлений и общественно опасных деяний (ООД), совершаемых такими лицами. Как следствие, в 2022 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь подготовлено представление в Министерство здравоохранения Республики Беларусь и информационное письмо в МВД Республики Беларусь с предложением «принять меры, направленные на организацию межведомственного взаимодействия в целях оперативного оказания лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями), медицинской помощи и предупреждения совершения ими общественно опасных деяний».

Следует отметить, что ранее как российские (Ю.М. Антонян, Р.С. Белкин, М.М. Коченова, А.М. Ларина, Р.И. Михеев, В.В. Радаев, Л.Г. Татьяна, С.Я. Улицкий, А.А. Хомовский, С.П. Щерба, С.Н. Шишков, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и др.), так и белорусские (Б.И. Дергай, А.В. Дулов, А.И. Габа, Г.Н. Мухин, В.Б. Шабанов и др.) ученые-юристы неоднократно указывали, что расследование уголовных дел с участием лиц, страдающих психическими расстройствами, «представляет определенную сложность» и «требует от следователей дополнительных усилий», связанных как с проблемой «выявления психических недостатков обвиняемого в процессе расследования», так и с тем, что следователи, прокуроры, судьи «имеют лишь некоторое представление о судебной психиатрии», «не готовы грамотно интерпретировать медицинскую информацию и применять полученные сведения в процессе производства по уголовному делу» и «по этой причине испытывают существенные затруднения и допускают немало ошибок».

С целью выявления проблем, возникающих в процессе расследования преступлений и ООД лиц, страдающих психическими расстройствами, нами были изучены архивные уголовные дела в Минском областном и Минском городском судах, заключения судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, материалы судебной практики, личные дела осужденных (лиц, содержащихся под стражей) в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД, иная документация по факту совершения преступлений (ООД) лицами, страдающими психическими расстройствами, также проанализированы и обобщены материалы по фактам совершения ООД в состоянии невменяемости лицами, находящимися на принудительном лечении в отделениях (со строгим и усиленным наблюдением) Республиканского научно-практического центра психического здоровья Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Нами также было организовано и проведено социологическое исследование: по специально разработанным анкетам был осуществлен экспертный опрос в форме анонимного анкетирования 175 следователей Следственного комитета Республики Беларусь. Вопросы в анкетах были сформулированы по блокам в зависимости от проблемного аспекта преступности и общественно опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами.

Как показали результаты анонимного анкетирования, абсолютное большинство (96 %) опрошенных следователей считают, что лица, страдающие психическими расстройствами, опасны. По мнению опрошенных следователей, наиболее типичными из числа преступлений (ООД) против жизни и здоровья для лиц, страдающих психическими расстройствами, являются: умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) – 53,71 %, убийство (ст. 139 УК) – 47,43 %, умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК) – 44 %, умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК) – 30,86 %, истязание (ст. 154 УК) – 21,71 %, причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) – 19,44 %, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК) – 16 %, убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) – 14,86 %, убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК) – 8,57 %.

Наибольшие затруднения в процессе расследования преступлений (ООД), совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, у следователей вызывает производство следующих следственных действий: допроса подозреваемого, обвиняемого – 69,71 %, проверки показаний на месте – 59,43 %, очной ставки – 54,86 %, следственного эксперимента – 42,43 %.

Кроме того, 42,28 % следователей полагают, что специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии для расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, у них недостаточно. При этом 50,28 % следователей положительно относятся к идее введения специализации следователей по расследованию преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами.

В целом, как показывают результаты проведенного исследования, выявленные нами проблемы, связанные с расследованием преступлений и ООД, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, могут быть разделены на две группы: теоретико-методологические – проблемы, обусловленные отсутствием в теории уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науки единых подходов к определению таких междисциплинарных и межотраслевых понятий, как «вменяемость», «уменьшенная вменяемость», «общественная опасность лица с психическим расстройством», «отставание в психи-

ческом развитии, не связанное с психическим расстройством (возрастная невменяемость)», «принудительные меры безопасности и лечения», «уголовно-процессуальная дееспособность», «уголовно-процессуальная недееспособность», а также их законодательной регламентации в УК и УПК; организационно-практические – проблемы, обусловленные недостаточным уровнем как специальных знаний у следователей в вопросах судебной психиатрии и патопсихологии, так и межведомственного взаимодействия.

УДК 343.123

Ю.С. Климович

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ИЛИ СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

С 2017 г. в Республике Беларусь отдельной нормой (ст. 173³ УПК) регулируется порядок приостановления и возобновления проверки по заявлению или сообщению о преступлении. За прошедшие годы появилась практика и отдельные проблемные моменты применения указанного правового механизма. В этой связи полагаем необходимым акцентировать свое внимание на вопросах оснований и условий приостановления проверки по заявлению или сообщению о преступлении.

Ч. 1 ст. 173³ УПК выделяет два основания приостановления проверки: 1) неполучение ответа на международный запрос; 2) невозможность производства действий, указанных в ч. 2 ст. 173 УПК.

Наличие первого основания можно констатировать в случае, когда орган, ведущий уголовный процесс, подготовил и направил в установленном порядке запрос в иностранное государство. В материалах проверки должны содержаться документы, подтверждающие, что такое действие выполнено. По нашему мнению, такое основание наличествует и на него можно ссылаться только в случае, если имеется временная задержка с подготовкой и получением ответа. Если же ответ отсутствует из-за принципиального нежелания органа иностранного государства отвечать на поступившее обращение или же ответ приходит неполный, то следует вести речь об отпадении указанного основания.

Второе основание приостановления проверки, как несложно заметить, весьма сходно с основанием приостановления предварительного следствия, указанного в п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК, – невозможность производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия. Исходя из нарабатанной практики применения последнего, можно утверждать, что под данным основанием приостановления проверки следует понимать невозможность (затруднительность) производства процессуальных действий, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 173³ УПК. Например, лицо, объяснения которого имеют важное значение по материалу, болеет заболеванием, исключающим контакты с ним, или находится за рубежом в командировке, осмотр не может быть проведен из-за погодных условий, экспертное исследование нельзя провести из-за отсутствия нужных реактивов, механизмов или загруженности экспертного учреждения и т. д.

Следует обратить внимание на то, что проверка по материалу может быть приостановлена, только если основания, указанные в законе, препятствуют принятию решений, предусмотренных п. 1–4 ч. 1 ст. 174 УПК. Если, несмотря на отсутствие ответа на международный запрос или невозможность производства какого-либо действия, указанного в ч. 2 ст. 173 УПК, можно отказать в возбуждении уголовного дела, возбудить его или принять иное решение по материалу, значит, это должно быть сделано и основания для приостановления отсутствуют.

Среди сотрудников практических подразделений дискуссионным является вопрос допустимости приостановления проверки в связи с отсутствием результатов экспертного исследования либо проверки финансово-хозяйственной деятельности. До изменений, внесенных в УПК в 2021 г., данное основание было непосредственно закреплено в уголовно-процессуальном законе и согласно некоторым сведениям служило основанием приостановления проверки в 97 % случаев. Несмотря на изменение редакции закона, по мысли отдельных правоприменителей, указание в ч. 3 ст. 173³ УПК на то, что по приостановленной проверке допустимо проведение экспертизы и проверки финансово-хозяйственной деятельности, свидетельствует о возможности, как и ранее, приостанавливать проверку по указанному основанию. Со своей стороны считаем, что такое умозаключение не соответствует действующему законодательству. Дело в том, что ч. 3 ст. 173³ УПК регламентирует не основания приостановления проверки, а особенности действий органа, ведущего уголовный процесс, после принятия этого решения. Как мы указывали выше, оснований для приостановления проверки всего два, отождествлять отсутствие результатов экспертизы или проверки финансово-хозяйственной деятельности ни с одним из них нельзя. Невозможность производства действий, указанных в ч. 2 ст. 173 УПК, предполагает наличие каких-либо объективных, неустранимых в текущий момент времени препятствий к их осуществлению. Если экспертиза или проверка финансово-хозяйственной деятельности назначены и проводятся, то их проведение является возможным и, соответственно, основание к приостановлению проверки отсутствует.

В институте приостановления предварительного следствия помимо оснований традиционно выделяются и обязательные условия приостановления производства по делу. С точки зрения отдельных представителей прокуратуры, приостановление проверки также детерминировано одним условием: до принятия указанного решения должны быть произведены другие возможные процессуальные действия. Очевидно, что такой подход повторяет порядок приостановления предварительного следствия, когда согласно ч. 5 ст. 246 УПК следователь до приостановления расследования обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого. Со своей стороны обратим внимание на то, что формально ст. 173³ УПК не содержит указанного условия для приостановления проверки, поэтому для его нормативной легализации закон, конечно, нуждается в соответствующем дополнении.